

ЛИНГВОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

К. К. Иванова

В философии и лингвистике проблема отношения мысли к языку рассматривается в трех аспектах: во-первых, как проблема сущности и назначения мышления с точки зрения языкознания; во-вторых, как проблема языковой формы мысли; в-третьих, как проблема отражения действительности мыслью, организованной языковой формой [1, с. 48], на анализ которой мы и будем ориентироваться.

Нами была выбрана категория времени, поскольку она во все времена интересовала и философов, и ученых, и художников слова. Цель работы – определить позицию автора текста по отношению к феномену времени. Для осуществления этой цели мы используем лингвистический анализ текстов, которые объединяются понятием «время» и различаются содержанием и формальной структурой. При этом мы исходим из того, что кодируемая в языке мысль расшифровывается при помощи языка.

Для анализа были выбраны следующие тексты:

«Критика чистого разума» Иммануила Канта.

Научные определения времени, представленные в толковом словаре русского языка под редакцией А.П.Евгеньевой, в котором отражены характерные для естествознания толкования астрономического времени.

Стихотворение «Хвала времени» М. И. Цветаевой.

Выбор текстов объясняется тем, что мы стремились рассмотреть выражение мысли в трех формах: поэтической, философской и научной.

Вначале, рассмотрим дефиниции времени у Иммануила Канта, которые взяты из работы «Критика чистого разума»:

«Время есть чистая форма чувственного познания».

«Время есть не что иное, как субъективное условие, при котором единственно имеют место в нас созерцания» [7, с. 26].

Следует добавить в качестве пояснения, что у Канта «созерцание есть именно тот способ, каким познание непосредственно относится к предметам и к которому как к средству стремится всякое мышление» («Критика чистого разума»).

«Время есть априорное формальное условие всех явлений вообще. <...>. Все предметы чувств существуют во времени и необходимо находятся в отношениях времени» [7, с.25, с.26].

Лингвистический анализ «Критики чистого разума» показывает, что он отличается частым, по сравнению с другими, употреблением прилагательных (12). Существительных в тексте 17, и лишь 2 из них несут в себе значение времени. Отметим, что глаголы в тексте используются исключительно в качестве связки (глаголы *суть, есть*).

Предложения в тексте И. Канта имеют четкую структуру, повторяющуюся на протяжении всего текста (субъект – предикатные высказывания).

В ходе анализа также было отмечено частое использование слов *чувство, чувственный*, что может отражать позицию автора по отношению к понятию времени.

Теперь проанализируем особенности темпорального научного текста. В частности, словарь русского языка дает следующее определение времени:

1. Время – длительность существования всего происходящего, всех явлений и предметов, измеряемая веками, годами, часами, минутами и т.п.; мера длительности всего сущего; последовательная смена минут, часов, дней и т.п. [5, с. 278].

2. Время – всеобщая объективная форма существования материи, проявляющаяся в длительности и последовательности, неотъемлемо от движения [4, с.457].

В ходе исследования выяснилось, что в анализируемых отрывках научного текста использовано 23 существительных, большинство из которых (14) содержат сему «время» («длительность», «минуты», «недели», «века», «год» и др.). Существительные, в основном, употреблены в начальной форме.

Глаголы в тексте почти не используются, как и прилагательные. Характерно, что научное определение содержит больше глаголов в пассивной форме, чем любое другое.

Обратим внимание на то, что, во-первых, научные определения отсылают нас к обыденному представлению о времени, такому как «длительность», и, во-вторых, что научная позиция говорит об объективности категории времени, тем самым диссонируя с позицией рассмотренных художественного и философского текстов.

Наконец, определим и классифицируем средства выражения понятия «время» в стихотворении М. Цветаевой «Хвала времени».

В тексте не дается дефиниция времени, но это компенсируется наличием метафор и эпитетов, характеризующих время. Часто (3 раза) используется слово «час» («хоть час да наш», «калиф на час») как слово, непосредственно обозначающее временной промежуток.

Время у Цветаевой описывается, в основном, глаголами (их в тексте 12), а именно глаголами быстрого движения: «понеслось», «я не успеваю». Несмотря на то, что в тексте существительных больше (25), у читателя не возникает ощущения статики, так как существительные несут значение движения (опрометями, следование) либо ассоциируются с ним (мостовая, колеса, струечка, стрелки, поезда). Ощущение быстротечности времени достигается также упоминанием средств передвижения: «понеслось опрометями колес», «поезда с тобой иного следования», а также слуховыми образами – «шелестя», «гикнуло».

Каждое четверостишие заканчивается словом «время», что, на мой взгляд, демонстрирует цикличность в употреблении понятия. Кроме того, в стихотворении несколько предложений заканчиваются многоточием, что также создает впечатление незавершенности, продолжении процесса.

Подводя итог, определим отношение авторов к феномену времени и осуществим сравнительный анализ отмеченных позиций.

Лингвистический анализ текста Канта показал, что И. Кант стремился отразить феномен времени в соотношении с другими философскими категориями. При этом он использовал достаточно много прилагательных в качестве признаков (априорный, чувственный), по которым сопоставлялись категории, а также много существительных, непосредственно обозначающих эти понятия. Это было призвано отразить феномен времени в абстрактно-обобщенной форме.

Цель авторов научного текста – дать номинацию времени и определить круг универсалий культуры, которые могут конкретизировать абстракцию категории времени. Этим можно объяснить тот факт, что в научном тексте используется большое количество существительных и малое – глаголов и прилагательных.

Марина Цветаева, как поэт, дает субъективную эмоциональную оценку времени. Посредством метафор, повторов, специфического синтакси-

са, а также звуковых эффектов (например, в стихотворении часто используется звук [р]) поэт выражает индивидуальный подход к феномену времени. Она воздействует на читателя на уровне эмоций и ассоциаций, поэтому содержание произведения здесь отходит на второй план, уступая место форме.

В ходе работы обнаружилось, что наиболее существенные различия существуют между поэтическим текстом, с одной стороны, и научным и философским, с другой. Этот факт направил нашу работу по некоторым новым направлениям.

В процессе исследования мы обратились к славянскому ассоциативному словарю. В результате обнаружилось, что использованные М. Цветаевой образы или полностью совпадают («вечность», «успеть», «быстро») или коррелируют с ассоциациями людей к слову «время» («морщины – старей»; «струечка, кувшин – вода»; «поезда, колеса, следование – путь»; «новшество – обнова») [8, с.312].

В этой связи возникает вопрос: а не подошла ли М. Цветаева ближе всего к адекватному ощущению времени? Ведь во-первых, для нас время существует лишь тогда, когда существует сознание, а следовательно, может быть четко определено естественным языком. Во-вторых, поэт располагает гораздо большим арсеналом средств в отражении нюансов бытия, чем ученые и философы. Очевидно, что форма стихотворения также не является настолько концептуально определенной, как форма научных и философских текстов. В-третьих, именно в поэтическом тексте реализуется сочетание рационального и эмоционального компонента, в то время как научные и философские тексты обращаются преимущественно к рациональности.

Итак, исследование показало, что лингвистический анализ текста может быть эффективным средством для понимания и толкования позиции автора по отношению к рассматриваемой проблеме.

Литература

1. *Рождественский Ю.В.* Лекции по общему языкознанию. М., 1990.
2. *Гумбольдт В. фон* Язык и философия культуры. М., 1985.
3. *Цветаева М.* Собрание сочинений: В 2-х т. / Т. 1. М., 1980. С. 244.
4. Большая советская энциклопедия: В 30 т. / Т.5. М., 1971, С.434.
5. Словарь русского языка: В 4-х т. / Т.1. АН СССР. Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1984.
6. *Щерба Л. В.* Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С. 26–44.
7. *Кант И.* Критика чистого разума. / Пер. с нем. Н. Лосского. Спб., 1994.
8. Славянский ассоциативный словарь: М., 2004.